

УДК 81

Супряга Светлана Васильевна, кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории и методики дошкольного и начального образования, Курский
государственный университет
e-mail: supriaga@mail.ru

ВОЕННЫЕ ПЕСНИ В ФОЛЬКЛОРЕ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ЛАТВИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье анализируются песни военной тематики, собранные И.Д. Фридрихом у русских, проживающих в Латвии. Рассматриваются события, описанные в лирических текстах, и оценка исторических личностей исполнителями, нередко привносящими в песни «местный колорит». Автор отмечает, что в военно-исторических песнях заметны различные отступления от хронологии и географии событий, контаминация и поздние наслоения, что является следствием устного бытования песен и результатом их перенесения из солдатской среды в деревенскую.

Ключевые слова: русский фольклор Латвии; рекрутские, солдатские бытовые, военно-исторические, партизанские песни, песни, принесенные из фашистских концлагерей.

Supryaga Svetlana Vasilyevna, Candidate of Philology, associate professor,
department of the theory and technique of preschool and primary education, Kursk
State University
e-mail: supriaga@mail.ru

MILITARY SONGS IN FOLKLORE OF THE RUSSIAN OLD RESIDENTS OF LATVIA: HISTORICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECT

Summary: in article the songs of military subject collected by I.D. Friedrich at the Russians living in Latvia are analyzed. The events described in lyrical texts and assessment of historic figures are considered by the performers who are quite often introducing in "local color. The author notes that in military and historical songs various derogations from chronology and geography of events, contamination and late stratifications are noticeable that is a consequence of oral existing of songs and result their their transferring from the soldier's environment to rural.

Keywords: Russian folklore of Latvia; the rekrutsky, soldier's household, military and historical, guerrilla songs, songs brought from fascist concentration camps.

Историческое прошлое русских, живущих в разных регионах Латвии, весьма своеобразно. Процесс их переселения продолжался веками, и в его основе лежали различные, порой очень сложные историко-экономические факторы. В частности, здесь оставались русские пленные и больные воины во время многочисленных войн, происходивших на латышских землях. Общее число русских переселенцев на территории Латвии пополнялось и за счет аракчеевских поселений «пахотных солдат».

Фольклорные материалы, собранные среди русского старожильского населения Латвии, широко отражают его историю, быт, обычаи и язык, а также подтверждают взаимное культурное влияние русского, белорусского и латышского народов. Эти материалы до сих пор не исследованы, многие варианты собранных произведений мало известны или вовсе неизвестны.

Одним из наиболее авторитетных собраний русских песен, записанных на указанной территории, является сборник, составленный И.Д. Фридрихом «Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды, детский фольклор» [1972] (далее – РФЛ).

Раздел «Рекрутские и солдатские песни» данного сборника включает несколько подразделов: 1) «Рекрутские песни»; 2) «Солдатские бытовые»; 3) «Военно-исторические»; 4) «Песни войны 1914 года»; 5) «Песни, бытовавшие среди русских, отбывавших военную службу в буржуазной Латвии». Раздел «Песни во-

енных лет» содержит партизанские песни, а также песни, принесенные из концлагерей.

По словам составителя сборника, некоторые рекрутские песни имеют местный колорит (см.: [РФЛ 1972: 340–341]). Солдатские песни были принесены вернувшимися из царской армии. Солдатские бытовые песни отражают жизнь солдата царского времени от рекрутчины до возвращения его домой:

Солнышко выкачалось, Садилось за лесок. Не пыль в поле пылится, А с ружей дым валит. Не камушкам качает, А солдатским головам. Ишли, прошли два храбрых, Медали над грудям. Ишли, прошли к избенке, Просились ночевать. Вошли, вошли два храбрых, Молились образам. Один сел на лавочку, Другой сел на скамью: – Что же ты, хозяйюшка, Призадумавши стоишь?	– Дружки мои любезные, Всю правду расскажу, Что мужа моего В солдатушки сдали, Немного после того И сына моего. – Приди, приди, удовушка, К нашим шапочкам, Погляжь на полотенце, Узнаешь рукодельце! Пришла к шапочкам, Узнала рукодельце И залилась горячим слезам: – Не муж ли мой пришел И с сыном и с моим (РФЛ, № 484).
--	--

Военно-исторические песни носят патриотический характер. В них противопоставляются герои русского народа врагам-завоевателям, а в отдельных песнях сочными и яркими мазками воссоздается историческая обстановка того времени:

Сам царь Петра, самче Великий. Там царь пушку заряжал, В крепость свейского владыки Самче царь ядра посылал: – Я-те, друг, поторжествую! Подчинись-ка мне – пора! В башню, на, пороховую Получи-ка три ядра!	Метить Петре не в измену – У него аршинный взгляд, Как вlepил те ядра в стену, Так там двести лет торчат. Запросил тут вмиг пардону Свейский генерал-аншеф: – Никогда уж вас не трону Я, Гиперборящий лев!¹(РФЛ, № 488)
---	---

Приведенная песня записана со слов солдата Иванова в 1907 г. в г. Риге и опубликована в газете «Сегодня» 25 мая 1924 г. (№ 118) Потемкиным. Песня была обнаружена в архиве Государственной библиотеки им. В. Лациса Б.Ф.

¹ По мнению И.Д. Фридриха, Гиперборийский лев – прозвание Карла XII.

Инфантьевым в феврале 1971 г., опубликована И.Д. Фридрихом в сборнике РФЛ в 1972 г. [РФЛ 1972: 354].

В другой песне нашла отражение Гросс-Егерсдорфская битва в Семилетнюю войну (1756 – 1763 гг):

Солнце, солнце на закате,
Время, время на уткань.

.....

Что на лугу, на лугу
Стоит армия в кругу.
Генерал гулял в полку,
Фуражка на боку,
Курит трубку табаку.
Куда трубочка потянет,
Туда армия повалит.

Телы белы разбирать.
Лопунен лежит убитый,
Сам померший говорит:
Вы подайте мне чернила

Потянула трубочка
У неверну сторону,
Ко злодею-королю.
У злодея-короля
Чужа сила, не своя
Позабраная была.
Они бились, рубились
До двенадцати часов.
Что во первом во часу
Стали армию считать,—

И бумагу со пером,
А я просьбу напишу
Своему белому царю,
Александры-королю (РФЛ, № 489).

Упоминание Лопухиным (Лопунен) в конце песни «короля Александры» является отступлением от хронологии, употребление же титула «король» – отзвук времени польского владычества в Латгалии, где производилась запись.

Действительно, в отдельных случаях в военно-исторических песнях заметны различные отступления от хронологии и географии событий, контаминация и поздние наслоения. Все это возникло в процессе устного бытования песен и при перенесении их из солдатской среды в деревенскую.

Имеются в сборнике РФЛ песни о войне 1812 года, которые характеризуют это время и показывают отношение народа к Наполеону Бонапарту как агрессору и врагу России.

Одна из военно-исторических песен сборника РФЛ является вариантом аналогичной песни сборника «Песни, собранные Киреевским П.В.» (вып. 10, 1872), только венчик там на голову возлагается Платову (герою войны 1812 г.), а здесь – царю Александру:

В сто двенадцатом году
Объявил француз войну
На Расеюшку на всю,
Еще на матушку-Москву.

От своих честных сердец
На головушку наложим,
Сами песни запоем.
Как у нашего царя

Наша матушка-Расея –
Всему свету голова,
Ляксандры честь-хвала.
Царь Ляксандра – наш отец,
Соплетем ему венец,

Над головкой гром гремит,
В руках меч острую держит.
Ну как меч острая блещает,
Всех врагов она страшает...
(РФЛ № 494)

Есть в сборнике РФЛ и песня, сложенная про Платова, которая впервые была опубликована в Сборнике песен Самарского края [1862] В.Г. Варенцова:

Ты, Расея, ты Расея,
Мать – Расейская земля!
Далече слава легла
Про белого про царя,
Про Платона-казака.
Платон-казак хитер был,

Себе бороду обрил,
У француза в гостях был.
А французик не узнал,
За купчика принимал,
В рюмку водки наливал...
(РФЛ, № 495)

Слова следующей песни свидетельствуют о графе И.Ф. Паскевиче. И.Д. Фридрих [РФЛ 1972: 5–9] считает, что создание песни относится к войне 1826–28 гг.:

Поле чистое, турецкое
.....
Ах, на том поле, на том чистом,
Ах, мы сойдемся с неприятелем,
Ах, со такой силой неверной,
Ах, со турецким славным корпусом.
Ах, на турецкий славный праздничек
Ах, турки пьяны напивались,

Ах, с похмельюшки выхвалялися:
– Ах, мы Расеюшку насквозь пройдем,
Ах, грех-Пашкевича в полон возьмем!
Ах, не хвалитесь, турки пьяны,
Ах, не бывать вам в каменной Москве,
Ах, не видать вам царя белого!
(РФЛ, № 496)

Песня № 497 в сборнике РФЛ рассказывает о турецкой войне 1877 г. Вариант этой песни имеется в сборнике «Русские народные песни» [Новикова 1957] и называется «Ай, не туманом-то шумит дубравушка».

В песнях, посвященных теме войны 1914 года, ярко выражена смена настроений солдатской массы: настроение удалства постепенно сменяется недовольством и стихийным протестом против войны; под влиянием нелегальной работы большевистской партии среди солдат растет их классовое самосознание и революционность. На смену ложному патриотизму приходит правильное понимание грабительского характера войны.

В песнях, бытовавших среди русских, проходивших действительную военную службу в армии Латвии, нашли отражение солдатская муштра, недо-

вольство всем укладом солдатской жизни и гнет, тяжело переносившийся русскими:

Что за слава, что за честь!
Через два дня в третьи сутки
Получаешь пищу есть.
Все бока переломаешь
Об дощатую кровать.
Жизнь солдатскую узнаешь... (РФЛ, № 508)

Распроклятая казарма,
Трехэтажный большой дом,
Губишь ты молодые годы.
Когда расстанемся с тобой?
(РФЛ, № 510)

В раздел «Песни военных лет» составитель сборника включил песни, созданные в течение военных лет на фронте и в тылу, в партизанских отрядах и, наконец, принесенные из фашистских концлагерей. Информаторы, со слов которых записывались песни, много рассказывали об их истории. Так, в партизанском отряде, по словам У.Т. Пушкаревой, перед предстоящими походами пели следующую песню:

Горит, горит село родное,
Горит вся родина моя.
На нас напали злые немцы,
Село родное подожгли.
Отца убили с первой пули,
А мать живьем сожгли в костре,
Сестру родную в плен забрали,
Но не пришлось ей долго быть.
Три дня, три ноченьки старались
Сестру из плена воровать,
А на четверту темну ночьку

Сестру из плена воровали.
Мы разом в лодочку селись
И тихо плыли по реке.
Злодей пустил злодейку пулю,
Сестру-красавицу убил.
Она так тихо помирала,
Мы тихо плыли по реке.
Ну что теперь, друзья, мне делать,
Куда мне скрыть свои глаза?
Лишь только взять в руки винтовки,
Уничтожать полней врага (РФЛ № 517).

По словам У.И. Васильевской, среди партизан была популярна песня:

Село с рассвета вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз,
Схватили немцы девушку Татьяну
И потащили в хату на допрос.
Ее глаза бесстрашные пылали,
У ней нашли гранату и наган.
Пытали, но ни слова не сказала,
Не выдала Татьяна партизан.
Злостным ветром книзу веткигнуло,
Палач веревку, ящик приволок,
И девушка в последний раз взглянула
На выющийся над крышами дымок.

–Нас не сломать, – услышали партизаны,
А дальше крик петля оборвала,
И гневных слов родной, любимой Тани
Слезой страданья с гневных лиц смела.
Село с рассвета вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз,
И девушку по имени Татьяна
Партизаны хоронили у берез.
Они клялись не дать врагу пощады,
Они клялись смерть Тани не забыть,
Умножить партизанские отряды,
За нашу Таню немцам отомстить (№521).

Песни, принесенные из концлагерей, пронизаны особым пафосом:

...Промчатся улицы родного города. Пусть помнят сволочи-фашисты,

– прощайте, девушки, отец и мать!	Что приближается тот грозный час,
Везут в Германию на муки голода,	Когда войдут В Берлин герои красные,
Везут в германию нас погибать.	Они расплатятся за всех за нас... (№ 524)

Итак, на примере русских народных военных песен, записанных И.Д. Фридрихом в Латвии, можно убедиться в том, что фольклор является одним из неиссякаемых источников изучения культуры любого народа, он дает важный материал для исследования его истории и языка. Произведения устного народного творчества не только воспитывают эстетически, но и помогают каждому глубже проникнуть в образ жизни народа и лучше понять его психологию.

Список источников:

1. Русский фольклор в Латвии: Песни, обряды и детский фольклор / Сост. И.Д. Фридрих. – Рига: Лиесма, 1972. – 485 с. (РФЛ)
2. Варенцов В.Г. Сборник песен Самарского края / составленный В. Варенцовым. – СПб.: Изд. Н.А. Серно-Соловьевич, 1862. VIII. – 267 с.
3. Песни, собранные П.В. Киреевским (Новая серия) / Под ред. д. чл. О-ва акад. В. Ф. Миллера и проф. М. Н. Сперанского. – М., 1872. Вып. 10.
4. Русские народные песни / Вступ. статья, сост. и прим. А.М. Новиковой. – М.: Госиздат, 1957.